Избегать темы больше не получалось, и Ань Жун пришлось выбрать путь морального упадка. Колеблясь, она соврала:

— Наверное, нет? Я ещё молода, никогда не была в отношениях, поэтому не уверена.

Отлично, даже если придётся изменить своё заявление позже, хотя бы подготовка уже сделана.

Сюй Сяое дернула бровью:

— У тебя уже есть человек, который тебе нравится, а ты всё ещё не знаешь свою ориентацию?

Ань Жун, чувствуя себя загнанной в угол, вспомнила эту ситуацию и, облизнув губы, лишь смогла сказать:

— …Нет, это было просто юношеское неведение и детская наивность.

Сюй Сяое запрокинула голову и тихо рассмеялась:

— Уже хотела поцеловать кого-то, а всё ещё юношеское неведение?

Ань Жун онемела. Её чувства к Сюй Сяое вовсе не были юношеским неведением — это были глубокие, долгие и подавленные эмоции, доведённые до безумия.

Улыбка Сюй Сяое постепенно исчезла, и она явно облегчённо вздохнула. Она не имела ничего против гомосексуальности, просто её поцеловали, и если человек, который это сделал, оказался нетрадиционной ориентации, это было бы невероятно неловко. Даже если это был несчастный случай, всё равно чувствовалось, что её использовали. Поэтому, вздохнув с облегчением, она сказала:

— Хорошо, что это не так. Мы ведь собираемся попасть в женскую группу, и если в группе окажется лесбиянка, это будет серьёзной проблемой.

Внутри Ань Жун наполнилась стенаниями. После возвращения в прошлое она чувствовала, что сложность задачи значительно возросла…

В прошлой жизни Сюй Сяое никогда не говорила ей таких слов, и, конечно, в прошлой жизни она никогда не целовала Сюй Сяое.

Внутри Ань Жун царили печаль и отчаяние, но внешне она сохраняла спокойствие и спросила:

— Неужели это так страшно?

Сюй Сяое нахмурилась, прищурив глаза, и напомнила ей:

— Очень страшно. Подумай, участницы группы живут и едут вместе, выступают на концертах, участвуют в промо-акциях и шоу — всё вместе. Мы самые близкие партнёрши, коллеги и подруги. Если кто-то узнает, что среди нас есть лесбиянка, это может вызвать разлад в команде. Мы больше не сможем быть искренними друг с другом, и на всё это повлияет. Самое главное, даже если сейчас однополые браки разрешены, ты думаешь, насколько публика готова принять гомосексуальных звёзд?

Ань Жун, конечно, знала всё это, но услышав это от Сюй Сяое так прямо, она поняла, что Сюй Сяое, вероятно, не лесбиянка и точно не хочет, чтобы в команде появилась такая девушка…

Плохая новость… Это была первая плохая новость, которую она услышала после возвращения в прошлое.

Ань Жун слегка изменила выражение лица, промолвила «М-м» и перевела взгляд вперёд, продолжая разговор в духе Сюй Сяое:

— Ты права, спасибо.

Она искренне благодарила Сюй Сяое за её снисходительность, ведь если бы Сюй Сяое настаивала, её могли бы выгнать.

Но услышав эти слова, внутри Ань Жун уже бушевали эмоции, хотя внешне она лишь слегка нахмурилась.

Сюй Сяое расслабилась, положила руку на плечо Ань Жун и сказала:

— Можно сказать, нам повезло встретиться. Обычно я никому не рассказываю о таких вещах.

Ань Жун подхватила:

— Пластырь Ваньтун для суставов, отлично помогает.

Сюй Сяое запрокинула голову и рассмеялась:

— Ха-ха-ха, ты знаешь эту рекламу? Тебе всего семнадцать, между нами должна быть разница в два с половиной поколения?

Ань Жун покачала головой:

— Не два с половиной, когда эта реклама выходила, я уже училась в средней школе.

Точнее говоря, разница была в две с третью поколения, но не два с половиной.

Сюй Сяое на мгновение задумалась, а затем, поняв смысл, моргнула, словно слегка озадаченная, и сказала:

— Ладно, я не сильна в математике, лучше округляю. Ты ещё учишься?

Семнадцать лет — обычно это возраст, когда учатся в старшей школе, учитывая текущий месяц, возможно, она на каникулах.

Ань Жун без утайки ответила:

— Я сдала гаокао, дома делать нечего, сестра записала меня, вот я и пришла.

Точнее говоря, это была не родная сестра, а дочь её крёстной матери, которая работала здесь и раньше узнала, что компания собирается организовать это мероприятие, поэтому записала её на пробу. Тренировочные сборы длились три месяца, а её каникулы — чуть больше двух месяцев. Кроме того, университет, в который она поступила, находился здесь же, поэтому она сразу приехала.

Сюй Сяое задумчиво улыбнулась:

— Молодость — это здорово, видно, что ты хорошая ученица.

Ань Жун слегка смутилась. Точнее говоря, она не могла считаться хорошей ученицей, поступив по музыкальной квоте, где требования к баллам по общеобразовательным предметам были не такими высокими. Она поступила не в государственный вуз, поэтому прошла без проблем.

Но, находясь перед объектом своей симпатии, она всё же хотела сохранить лицо, поэтому слегка смутилась и скромно сказала:

— Ну, так себе.

Новое общежитие находилось в самом дальнем конце коридора. Раньше это была большая репетиционная комната, но для этого мероприятия её переделали в общежитие, разделив подвижными перегородками на десять отсеков без дверей. Компания предоставила все необходимые бытовые принадлежности, два вешалки для одежды, письменный стол и даже растения.

Сюй Сяое, войдя, была поражена и тихо сказала Ань Жун:

— Здесь условия намного лучше, чем в общежитии для стажёров.

Ань Жун полностью согласилась и тут же кивнула.

Сюй Сяое спросила:

— Ты же не видела общежитие для стажёров, зачем киваешь?

Ань Жун на мгновение замерла, слегка запаниковала, прикусила губу и сказала:

— Я имела в виду, что ты права, я верю тебе.

Она лишь на секунду запаниковала, но сразу же взяла себя в руки. Даже если бы она рассказала о своём возвращении в прошлое, никто бы ей не поверил.

Сейчас она была просто безгранично преданным поклонником.

Сюй Сяое даже не ожидала, что она сможет так серьёзно произнести эти слова, но при этом она казалась искренней, не похожей на льстеца, и вызывала странное доверие.

На столе у входа осталось две коробки с наклейками с именами. Каждый должен был взять свою, остальные уже забрали свои, оставив только их коробки. Сюй Сяое подняла коробку Ань Жун и передала ей.

Вежливо, но без лишней формальности.

Ань Жун поблагодарила и спросила, где она будет спать.

Сюй Сяое подняла подбородок, указывая внутрь:

— Мы пришли последними, ты думаешь, у нас есть выбор?

Логично. Сейчас осталось только две свободные кровати, выбирать не из чего, что осталось, то и достанется.

Их вещи также были оставлены у входа. Ань Жун, взяв свой чемодан и коробку с

инструментом, одной рукой держа выданную одежду, прошла внутрь. Все отсеки были со стеклянными дверями, и, пройдя до самого конца, она наконец обнаружила свободную кровать.

Внутри Ань Жун почувствовала лёгкую радость, решив, что это судьба. Она и Сюй Сяое снова будут спать на двухъярусной кровати, поэтому она изо всех сил старалась скрыть своё внутреннее удовольствие.

Сюй Сяое осмотрелась, поставила свой чемодан рядом и спросила:

— Ладно, выбирать нечего, пусть будет эта. Хотя здесь нет окна и нет вентиляции, но в углу тише. Ты будешь спать наверху или внизу?

Ань Жун поставила коробку с инструментом рядом со столом и сказала:

— Я наверху.

Сюй Сяое кивнула, села на кровать и сказала:

— Хорошо, мне с моими старыми руками, ногами и спиной будет сложно забираться наверх.

Ань Жун знала, что у неё проблемы со спиной, после целого дня танцев она, наверное, очень устала. Она отодвинула чемодан в сторону, немного поколебалась и осторожно предложила:

— Может, я тебе помассирую?

Сюй Сяое на мгновение замерла, затем махнула рукой, вежливо отказавшись:

— Не надо, ты вчера почти не спала, лучше отдохни. Скоро начнётся следующий этап отбора, у тебя нет базы, тебе будет сложнее учиться.

Ань Жун почувствовала лёгкое разочарование.

Эти слова Сюй Сяое, казалось, были заботой, но на самом деле они показывали, что она не считала её близким человеком, поэтому вела себя вежливо и не хотела лишних физических контактов.

Она села на стул рядом и начала распаковывать коробку с одеждой. Внутри был комплект одежды, который они будут носить в повседневной жизни — спортивные футболки и брюки, простые и удобные, бело-голубого цвета, с именами на них.

Ань Жун развернула одежду, показала её Сюй Сяое и с улыбкой сказала:

— Смотри, имена напечатаны на одежде, теперь не забудешь, как кого зовут.

Сюй Сяое подняла взгляд, затем снова упала на кровать, лениво сказав:

— Если кто-то встанет перед тобой, ты всё равно не увидишь. Ничего, я запомню всех двадцать человек за пару дней.

С её памятью, она бы смогла запомнить половину за пару дней, но сейчас у них было две недели на подготовку. После этого этапа отбора их снова разделят на группы, и ей нужно было найти способ остаться в одной группе с Сюй Сяое.

http://bllate.org/book/16418/1487738